SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Сезонные явления на Кассандре...

- Сезонные явления

Сезонные явления

За годы работы лесником Женька привык к ранним подъемам, однако так их и не полюбил. Особенно после почти бессонной ночи, насыщенной, увы, отнюдь не романтикой. Алла, правда, отнеслась к «обстоятельствам неумолимой силы и настойчивости» с юмором, но она-то могла поваляться в теплой постельке аж до восьми утра, а Женьке пришлось по долгу службы вылезти оттуда в полшестого!

Лесник, позевывая, вышел на крыльцо и чуток воспрянул духом. Ясное, без единого облачка небо и теплый, нежно льнущий к коже ветерок обещали погожий и приятный летний день. Женька обошел вокруг флайера, направляясь к водительской двери, и акции его эндорфинов упали ниже ставки открытия торгов.

- Зрасьте, дядь Жень! – жизнерадостно сказала Лиза.

Кай тоже, разумеется, был рядом, оба – в экипировке а-ля «юные скауты идут познавать мир под чутким руководством старшего товарища», готовые изучить, законспектировать, отловить и запечь на костре все, что им скажут, а остальное – по собственной инициативе.

- А мы вас тут ждем-ждем, - неумолимо продолжала девочка, поправляя лямки рюкзака. – Уже даже думали, - Лиза сделала

многозначительную паузу, - что вы нас надули!

По «счастливому» лицу лесника можно было заключить, что если бы он знал о такой подставе, то дул бы изо всех сил. Зато Джек, неторопливо спускающийся с крыльца, сиял за обоих.

- Привет, Лиза! – взмахнул он свободной рукой. С Каем они обменялись данными, еще не видя друг друга. – Вы с нами?

Шеф-повар тоже оделся по-походному, но висящий у него за плечами рюкзак казался не то слишком длинным капюшоном, не то слишком коротким плащом. Внутри лежала только какая-то мелочь, а на несвободную руку был намотан поводок Моти, на другом конце которого обреталась собственно Мотя.

- Да, дядя Женя вчера пообещал свозить нас на водопады! – Лиза присела на корточки, чтобы погладить свинку, и вместе с ней преданно уставилась на лесника.

- Вообще-то я думал, что вы наказаны, - с потаенной надеждой сказал Женька.

- Немножко были, - сокрушенно подтвердила Лиза. – Но тетя Кира сказала нашим папам, что это она нам разрешила, так что нас чуть-чуть поругали и простили.

- Правда?!

- Ага. А мы не сказали им, куда пропала бутылка.

Женька не сомневался, что Майкл охотно подарил бы бывшей коллеге хоть целый ящик «Допердана», но имидж главы ОЗК, увы, не позволял принять, а тем более втайне употребить столь щедрый дар, сколь бы нервной ни была ее работа.

- Ах ты мелкая шантажистка! – умилился Джек.

- Не шантажистка, - строго поправила его Лиза. – А лицо, располагающее всей полнотой информации! Чур, я спереди.

Улыбка Джека притухла, но не драться же с ребенком! Точнее, с Каем, который дежурил у открытой двери, пока подруга не заняла выбранное место.

Женька обреченно сел за штурвал и предупредил:

- Только учтите – я лечу туда не развлекаться, а работать! Поэтому ведите себя тихо и не путайтесь под ногами, ясно?!

- А что случилось?

- «Водопад поломался», - процитировал Женька заявку, поступившую уже после заката, когда мчаться выяснять причину было поздно. Кассандра – мирная планета без крупных и агрессивных к человеку хищников, но впотьмах можно благополучно убиться о что-нибудь самостоятельно.

- Это как? – изумилась Лиза. – Обрушился? Или водичка не течет?

- Течет, но дает только четыре цвета из пяти.

- А какой выпал? – профессионально поинтересовался Джек.

- Лиловый.

- Рябка?

- Ага. – Женька широко зевнул. – Наверное, опять пересохла, дождей же давно не было.

- И что тогда делать? – сочувственно спросила Лиза.

- Писать отче-е-ет! – страшным голосом провыл Джек, на манер зомби протягивая к шее друга трясущиеся руки со скрюченными пальцами.

- Да ничего, - отмахнулся от него Женька. – Обычные сезонные явления, это же природа, что с нее взять!

- Туристы так не считают, - саркастически напомнил Джек.

- Угу, - мрачно согласился лесник. – Один прид… придира даже жалобу на сайте накатал, что у нас тут сплошной обман, водопад вообще не цветной, смотреть не на что. Зимой в минус двадцать. Ну ёпт же!

- Ёпт, - согласился Джек, - но официально отвечать ему: «Спасибо за Ваш отзыв, сейчас возьмем фломастеры и раскрасим!» все-таки не стоило. Особенно учитывая, что «спасибо за отзыв» - это предусмотрительно встроенная Трикси автозамена.

Женька смущенно кхекнул.

- А если взаправду красить? – предложила Лиза. – Ну, подливать туда какой-нибудь красочки, когда настоящего планктона нет?

- Нет, - твердо сказал Женька. – По завещанию герцогини мы обязаны сохранять экосистему планеты в первозданном виде, и мухлевать ради развлечения туристов не будем. Иначе бы я здесь не остался.

***

В рекламном буклете водопад казался стометровым, но его реальная высота составляла всего сорок три метра. Тоже ничего, особенно если смотреть на него с нужного ракурса – обзорной площадки слева от подножия.

Кай бывал тут уже много раз, и зимой, кстати, водопад нравился ему больше – гигантский каскад сосулек, в пасмурные дни напоминающий потеки сахарной глазури, а в солнечные сияющий почище люстры в холле замка. И туристов тогда почти не было, особенно таких вот толстых дядек, с поросячьим визгом плещущихся в озерце за водопадом. Плавать Кай тоже не любил, особенно в странной разноцветной воде, которую его программа самосохранения тут же принималась анализировать, выдавая не то чтобы угрожающие, но раздражающие данные. С тем же успехом можно в котле с супом купаться – водопад был точкой слияния пяти речушек, в каждой из которых с наступлением тепла начинал плодиться свой вид растительного планктона.

Благодаря «уникальному биологическому механизму», как надрывно вопил экскурсовод прямо в эту минуту, пытаясь переорать водопад, «родственные водоросли ухитряются держаться вместе даже во время прохождения по каскаду, дробясь на группы, но не смешиваясь!»

Камни на подступах к водопаду нарезали речные потоки, как лапшу, на ленточки поуже, а многочисленные пороги и уступы сплетали их в пестрое полотно, щедро сдобренное радужной пеной. Озерцо тоже выглядело так, словно туда налили масляной краски четырех цветов – голубой, салатовой, бледно-розовой и оливковой. Планктон держался в верхнем, десятисантиметровом слое воды, - глубже светоядным растениям уже голодно, - и создавал рыхлую пленку на ее поверхности. Дети (и тот толстый дядька) развлекались, намешивая из нее затейливые узоры, которые тут же принимались упрямо сползаться в округлые пятна.

- Из-за содержащихся в планктоне пигментов, - очень старался экскурсовод, - питающиеся им рыбы окрашиваются в цвет своей реки. Раньше их даже ошибочно считали разными видами, но ниже по течению они успешно спариваются, а потом постепенно выцветают…

- Круто! – это впечатлило Лизу даже больше водопада. Девочка присела на корточки и попыталась разогнать планктон, чтобы рассмотреть рыбок и их шашни, но ничего не вышло. – Ух ты!

Вытащенная из воды рука стала пиксельно-разноцветной от налипшего планктона, и Лиза уже прицельно окунула ее в одно пятно, а затем в другое, делая себе полосатую перчатку. Кай взирал на подругу с гордостью хозяина, показывающего гостье свои угодья и наслаждающегося ее неподдельным восторгом.

Женька его, увы, не разделял. Лиловые, самые мелкие и одновременно яркие струи отсутствовали, и без них водопад словно поблек. Водичка тоже текла как-то слабо, наметанный глаз сразу отметил падение уровня на три сантиметра - по разводам на торчащих из воды камнях и корягах.

- Да, пересохла, - с досадой заключил лесник, и тут же озадаченно поинтересовался у законов природы: - Но почему так внезапно?! Обычно река постепенно мелеет, а еще позавчера все было в порядке.

Раздался громкий плюх – Мотя решила, что ей не помешает освежиться. И водопад, и экскурсовод временно заглохли - толстый турист не оценил надвигающиеся на него сто семьдесят килограмм бекона в его первозданном виде и драпанул из озерца, путаясь сперва в двух конечностях, а потом в четырех. Дети тоже

завопили, но, напротив, наперегонки кинулись к новой игрушке, пытаясь ее погладить.

Экскурсовод возмущенно уставилась на лесника, а тот на Джека, но перевести стрелки не получилось – виноватым традиционно сочли того, кто им выглядит.

Выловить плавающую кругами и похрюкивающую от удовольствия свинку удалось далеко не сразу. Мочить одежду никому не хотелось, раздеваться - тоже, оставалось только умильно подманивать Мотю с разных краев озерца и пытаться сцапать змеящийся за нею поводок. Толстяк оправился от шока, почувствовал себя дураком и попытался скомпенсировать это руганью и угрозами написать жалобу. Женька пыхтел все громче, а встроить автозамену в него было проблематично. До точки вскипания оставались считанные градусы, когда Джек самопожертвенно шагнул в озерцо. Мотя поняла, что игры кончились, и в ту же секунду выскочила на берег, а когда Женька радостно наклонился к ее поводку, энергично встряхнулась.

- Поймал? - риторически поинтересовался Джек, стоя по колено в воде и недвусмысленно жаждая награды за свой героизм.

Лесник, еще не разогнувшись, обратил к нему мрачную разноцветную физиономию. Лиза захихикала, Женька злобно утер лицо локтем, и раскрас стал боевым, полосами.

Экскурсовод честно попыталась вернуть внимание туристов к водопаду, но всплески смеха и ругани преследовали лесника и его незваную команду до самого флайера.

- Ну что, летим искать пропавшую речку? – небрежно поинтересовался Джек, разваливаясь на заднем сидении.

Радужная свинья попробовала последовать его примеру, но была синхронно спихнута киборгами с обеих сторон, на обшивке осталось только три смазанных отпечатка копыт.

- Я-то полечу, а кто-то щас пешком вверх по водопаду полезет! – сгоряча пригрозил Женька, только вчера отчистивший салон от предыдущих свинячеств, но, услышав благодушное Джеково «Да запросто!» и восторженное Лизино «Круто!», поскорее заблокировал дверцы.

Кай разочарованно отвернулся к окну. Карабкаться по живописной природной лестнице, где перепрыгивая с уступа на уступ, а где подныривая под низвергающийся с карниза поток, было энергозатратно, но очень весело и для киборга не так уж сложно. Для человека с киборгом тоже вполне реально.

- А вон оттуда, - ткнул пальцем Джек, - мы Сергея Петровича снимали!

В штатный туристический обзор эта достопримечательность

не входила, но Лиза ознакомилась с ней с живейшим интересом.

- Ничего, - ободряюще шепнула она Каю, - мы сюда еще вернемся!

Флаейр поднялся над плато, и пассажирам открылся очередной роскошный вид: речушки сходились к водопаду, как разноцветные нити к ткацкому станку. Лиза уткнулась носом в стекло, пытаясь высмотреть оборвавшуюся, но в этой части русла Рябка была узка и застенчива, аки речной ручей, и даже в более полноводные времена только мелькала в просветах между деревьями.

У Джека был более наметанный и острый взгляд.

- Нет, не пересохла, - удивленно заметил он. – Но заметно обмелела и планктона в ней почти нет.

Женька убедился в том же и отложил бинокль.

- Странно. Обычно чем меньше в реке воды, тем выше концентрация водорослей, а тут все наоборот.

- Как будто уровень урезали как раз на те десять сантиметров с планктоном, - согласился Джек.

- Но как такое возможно?! Вода же убывает снизу, а не сверху!

Джек развел руками, но Женька тоже не любил гадать на планктонной гуще и уже гнал флайер вдоль речушки, всматриваясь в ее обесцвеченное русло.

- Ух ты! – восхищенно выдохнула Лиза, когда лес наконец закончился,

Пропавший уровень оказался там, равномерно размазавшись по заливному лугу, что прежде позволял себе только по весне. Сверху свежеиспеченное озеро казалось огромной кляксой чернил, капнувших из божественной канцелярии. На торчащих из лиловой воды кочках сидели ошарашенные куряки, разрываясь между инстинктом насиживания и выкрутасами стихии.

Женька быстро обнаружил причину столь неприличного поведения Рябки: отток воды шумовкой перегораживала куча веток и тонких молодых стволиков. Перед плотиной планктон скопился в густую кашу, булькающую словно на сильном огне, а когда лесник посадил флайер на единственно пригодном, да и то впритык, пятачке суши, заглушил двигатель и опустил стекла, то стало слышно, что «варево» еще и громко хлюпает.

- Что за… - Женька покосился на Лизу и смягчил комментарий: - …безобразие!

Джек первым открыл дверь и уверенно вышел прямо в воду, ноги-то все равно уже мокрые. Женька посмотрел, что глубины там от силы до середины непромокаемых ботинок, и последовал примеру друга.

Глубина оказалась вариабельной, и вода залилась в ботинки сверху.

Лесник скрипнул зубами, перемалывая очередное «безобразие».

- Ну ладно! - проворчал он. – Дети, вы пока…

- Что? – с готовностью спросили сзади.

Женька круто обернулся. Юные скауты уже стояли там в полной боеготовности и преданно таращились на лесника тремя парами глаз – между Каем и Лизой продолжала самоотверженно насиживать кочку не то особо отважная, не то особо тупая куряка.

- Бедная птичка, - сочувственно сказал Джек. - И, кстати, очень вкусная.

Куряка почувствовала нарастающее в воздухе напряжение, решила, что жизнь у нее одна, а гнездо можно и новое построить, и с поразительно мерзким и пронзительным для такого белого и пушистого создания криком бросилась наутек, шумно помогая себя куцыми крыльями. Удержать в воздухе ее жирную тушку они не могли, но взмыть на высоту человеческого роста, а потом рухнуть в лиловую грязь, окатив ею всех в радиусе пяти метров, куряке удавалось с прямо-таки фантастической эффективностью.

Кай дернулся было за ней, однако Женькино «Стоять!!!» оказалось убедительнее молчаливого одобрения Джека.

- Не отходите от флайера и ничего не трогайте, - сурово повторил лесник, - а мы с Джеком постараемся разобрать затор.

- Мы можем помочь! – с готовностью предложила Лиза.

- Не надо, - выразительно отказался Женька и пошлепал к куче.

Прогретая солнцем вода нежно щекотала лесника между пальцами ног, но до кипения ей было еще очень далеко. Впрочем, когда напарники приблизились к затору, оно прекратилось. Видимо, просто пузыри газа из ила всплывали – сериями, когда много скопится.

Лесник мрачно посмотрел на промокшие уже до середины бедер штаны, потом на затор. Что за диверсант тут поработал?! Все срезы ровные, чистенькие, как от молекулярной пилы или даже косы, с которой прошлись вдоль опушки, а потом свалили весь урожай в реку, надежно ее запрудив.

Выбрав комель поухватистее, толщиной с запястье и без колючек, Женька потянул его на себя. Стволик поддался, хотя это потребовало больше усилий, чем лесник ожидал – деревце намертво переплелось ветками с собратьями. Женька встал на упор и рванул сильнее. Ветки жалобно захрустели, во все стороны полетели ободранные листья и кора.

А потом стволик неожиданно дернули в другую сторону, и

лесник, не устояв на ногах, ухнул в воду с головой.

Запоздало разжав пальцы, Женька еще пару секунд дезориентировано барахтался, спутав верх и низ, но нащупанное дно помогло ему определиться с этим вопросом, а там уже Джек протянул другу руку, помогая взобраться по подводному склону.

- Дядя Женя-я-я, вы в порядке?! – приложив руки ко рту, прокричала Лиза с затаенной надеждой, что нет, и им с Каем удастся прокачать навыки оказания экстренной медицинской помощи.

Лесник утвердительно выругался, таки обогатив Лизин словарь парой новых выражений, и подозрительно уставился на наискосок, будто поплавок, торчащий из воды стволик, который как раз начал плавно опускаться, вызывая иррациональное желание орать: «Подсекай!» Когда он окончательно лег на поверхность, со стороны кроны вынырнула башка какой-то твари, снабженная одновременно и жвалами вроде жучиных, и приплюснутыми челюстями с решеткой тонких зубных выростов. По последним словно ветер прошелся, исторгнув тихий костяной стук, и по этому едва слышному сигналу рядом тут же высунулись еще штук тридцать таких же рыл.

Лесник с киборгом живо сдали назад. Рыла за ними не бросились, но продолжали выражать крайнее неодобрение. Потом одно из них сцапало конец отвоеванного стволика, занырнуло и, судя по конвульсивному подергиванию вновь задравшегося «поплавка», принялось пристраивать его на место.

- Кажется, это что-то вроде бобров, - задумчиво изрек Джек.

- Кого?! - Женьке это слово ни о чем не говорило, на Новом Эдеме такие существа не водились, да и с их кассандрийским аналогом он прежде не сталкивался.

- Бобров, - повторил киборг. – Они строят плотины, а потом ими питаются.

- Где ты такое вычитал? – Лесник попытался стряхнуть с себя хотя бы часть лиловой тины, но она больше размазывалась и втиралась в ткань.

- В кулинарной энциклопедии.

- «Сто блюд из плотин»? – скептически уточнил Женька.

- Нет, «Экзотические рецепты земной кухни», а блюдо было из бобра. Нежное, сочное диетическое мясо, сто сорок шесть килокалорий на сто грамм.

Лесника эта информация не смягчила, а «бобров» и подавно. С сожалением убедившись, что незваные и невоспитанные гости не понимают намеков, колония вернулась к прерванному обеду. В отличие от земных коллег по запрудам, они ели не ветки, а отфильтрованный ими планктон – подныривали под скопившуюся у плотины гущу и с чмоканьем ее всасывали, а потом выталкивали сквозь зубную решетку избыток воды, создавая ту самую иллюзию кипения. Несколько «бобров» остались подозрительно наблюдать за чужаками, двое даже взобрались на плотину и оказались довольно-таки крупными, с подсвинка, зверюгами с непропорционально маленькими задними лапками-ластами, что компенсировалось длинным мощным хвостом - «бобры» с легкостью на нем приподнимались и подолгу стояли столбиком.

Подкрепившись, часть животных направилась к недостриженной части опушки. Жвалы оказались бритвенно-острыми кусачками, слышалось только «Щелк! Щелк!» - и очередное деревце начинало заваливаться, а куст – шебуршать по направлению к плотине. Видимо, деструктивная деятельность лесника встревожила колонию, и она решила укрепить конструкцию.

- А в твоей библиотеке случайно нет книги «Народные методы избавления от бобров»? – с надеждой спросил Женька. – За исключением ста сорока шести калорий, у нас же все-таки заповедник!

Киборг удрученно помотал головой.

- Кажется, нам представился уникальный случай стать ее авторами.

- Дядь Жень! – Лиза требовательно дернула лесника за рукав, и тот снова подскочил от неожиданности.

- Я же велел вам сидеть во флайере!

- Ага, - охотно подтвердила Лиза и, уладив этот несущественный вопрос, продолжила: – Так вот, мы погуглили и узнали, что если систематически разрушать плотину, то бобры обидятся и уйдут. Так что вы правильно начали!

Насквозь промокший лесник был в этом отнюдь не уверен, однако Джек воодушевился и предложил другу:

- Давай ты их как-нибудь отвлечешь, а мы с Каем растащим плотину!

- Как?! – скептически буркнул Женька, но тут же стал прикидывать варианты.

Рябку раздуло на весь луг, словно анаконду, проглотившую черепаху - речка втекала и вытекала из него узкими потоками, а низменность была такой условной, что Мотя преспокойно бродила по разливу по брюхо в воде. Главное, не провалиться в проходящее по середине и абсолютно незаметное под слоем планктона русло.

Женька уже разок провалился и ему было все равно – или так полагал неумолимо логичный киборг.

- Хорошо, щас попробую, - проворчал лесник, стискивая кулаки и зубы, но их тут же пришлось разжать: – Лиза, а ты-то куда?! Марш во флаейр, игры кончились!

- Вот именно! – возмущенно парировала девочка. – А я обещала дядю Стрелку приглядывать за Каем!

- Он же киборг!

- Это еще что за дискриминация?! – в один голос возмутились Джек с Лизой, а Кай выразительно посмотрел. Ему тоже было спокойнее, когда подруга рядом – он же пообещал дяде Хрущаку за ней приглядывать!

- Я щас Трикси позвоню! – затравленно пригрозил лесник. - Пусть она с вами разбирается, раз так!

- Эй, мы же просто пошутили! – живо пошел на попятный Джек, хотя удержаться от подколки все-таки не смог: – Угнетай нас на здоровье, мы не против!

Женьке, впрочем, тоже не хотелось выставлять себя на посмешище перед официальным начальством (и неофициальной подругой) – что с непослушной малышней, что с какими-то бобрами. К тому же, судя по ночному переполоху, эта малышня, похоже, переживет даже ядерный взрыв, а то и станет его причиной.

- Могли хотя бы свинью не выпускать! – в сердцах бросил лесник.

- Загнать ее обратно во флайер? – с готовностью предложила Лиза.

Женька нашел взглядом Мотю, которая, в свою очередь, как раз нашла самое мелкое, теплое и раскисшее местечко для упоенного грязеобертывания.

- Ёпт! – вырвалось у него. - То есть «нет»! Просто отойди вон к тем деревьям и не путайся у нас под ногами!

Лиза скептически пожала плечами – а вы уверены, что справитесь без моей неоценимой помощи? – но послушалась. Кай легко перескочил обмелевший поток за запрудой, и киборги заняли выжидательную позицию по разные стороны плотины. Сидящие на ней «бобры» – тоже, причем у Женьки возникло неприятное ощущение, что у них имеется куда более проработанный план.

Лесник попинал воду ногой, метя брызгами в «бобров», но те лишь брезгливо морщились, не двигаясь с места.

- Попробуй снова потянуть за какую-нибудь палку, – посоветовал Джек. – Они на тебя набросятся, а мы в это время спокойно подразберем плотину с тыла!

Один из «бобров» широко зевнул жвалами, а потом со вкусом ими поклацал. Женьке некстати подумалось, что большинство использованных в плотине деревцев толщиной примерно с бедренную кость человека, и он свирепо зыркнул на напарника.

- Я хотел сказать – «отвлекутся»! – невинно пояснил тот. – И у тебя же есть станнер!

- Чтобы меня самого разрядом шибануло?! Тут же кругом вода! – Лесник все-таки сунул руку в кобуру и обнаружил, что вода совсем вообще везде. – Ёпт!

«Бобры» меланхолично созерцали, как Женька размашисто отрясает оружие от капель.

- В инструкции написано, что он непромокаемый, – утешил его Джек.

- В твоей инструкции тоже много чего написано, - огрызнулся лесник.

- А ты ее наконец прочитал? – умилился напарник.

- Нет – терпеть не могу фантастику! Все, хорош трепаться, за работу! – злость придала Женьке решимости, и он с первого раза сумел выдернуть из плотины длинную ветку и вызывающе хлестнул ею по булькающей воде.

«Бобры» ожидаемо обиделись и вцепились в прутья, но наученный горьким опытом лесник тут же разжал пальцы и схватился за другую палку. Она оказалась длиннее и сидела мертво, поэтому «бобры» как-то время скептически наблюдали за Женькиными рывками, и лишь когда те начали приносить убогие плоды, заволновались и решили вмешаться. К чести зверюг, нападать на вандала они не пытались – только вернуть свое

имущество. Отобрав у Женьки еще несколько веток, они создали живой заслон между ним и плотиной, больше не давая леснику до нее дотянуться. Даже те, что сидели сверху, попрыгали в воду и присоединились к сородичам.

Киборги рассудили, что это самый благоприятный момент для атаки с тыла, и, ухватив по паре становых стволов, потянули в разные стороны. Плотина всколыхнулась и затрещала, дав пока невидимую, но значимую течь: ручей ниже по течению зажурчал гораздо бодрее, на глазах обретая глубину и цвет.

«Бобры» мигом забыли о Женьке и бросились на куда более серьезных вредителей – словно сама река попыталась слизнуть киборгов раздвоенным фиолетовым языком. Но если Кай незамысловато убежал в лес и коротколапые водные жители быстро охладели к погоне, то Джек по эдемской привычке предпочел укрыться на ближайшем дереве. Лазить по ним «бобры» действительно не умели, зато, в отличие от кабанов, могли выразить свою досаду не только бодая ствол и расшвыривая мох. Обеспокоенный целеустремленным хрустом и летящей во все стороны щепой Женька рискнул-таки пальнуть в зверюг из станнера, который не взорвался, не ударил стрелка током и даже нокаутировал одного «бобра», а остальные кинулись врассыпную и в воду, однако слишком поздно - раздался оглушительный треск и дерево начало падать.

Женька зажмурился – помочь напарнику он все равно ничем не мог, только поберечь свою психику, - но глухого удара о землю так и не последовало. Лишь скрежет, с которым раскидистая крона паданца все медленнее продиралась сквозь соседние, пока вконец не застряла.

Джек преспокойно сошел по наклоненному стволу, даже не балансируя руками.

- Еще идеи есть? – как ни в чем не бывало спросил он. – А то эта как-то не очень.

Колония торопливо латала плотину, взяв ее в однозначно непроходимое без потерь («бобрами» или ногами) кольцо.

- Да не, нормальная, - с облегчением возразил Женька, проверяя заряд батареи. – Будем выманивать зверюг на сушу, отстреливать и складывать в тенечке, а когда они очнутся, плотина уже…

Лесник осекся.

Лиза сидела на корточках возле поверженного «бобра», все смелее тыкая его пальцем в бок.

- Дядь Жень, - скорбно и укоризненно сказала она, подняв взгляд на лесника, - кажется, он не дышит…

- Ёпт! – Женька торопливо подбежал поближе.

«Бобр» лежал тряпочкой, трогательно раскинув лапки и приоткрыв ротик, и казался намного мельче и безобиднее живого. А может, это и был подросток, случайно угодивший под «бандитскую пулю».

- Надо же, какой нежный оказался! – удивился Джек. – И сочный, - неуловимо изменившимся тоном добавил он, и Женьке почудился торопливый шелест страниц энциклопедии.

- Тебе не стыдно?!

- Это же не я его убил! – праведно возмутился напарник, но,

посмотрев на страдальческое лицо лесника, поспешил сочувственно похлопать его по плечу: - Но я тебя не осуждаю, честное слово!

- Может, сделать ему искусственное дыхание? – с надеждой предложила Лиза.

До дыхания рот в рот неведомой инопланетной фауне Женька в своем раскаянии все-таки не докатился, но честно попытался понажимать на «бобра» в разных местах, одинаково пружинящих, как равномерно заполненная водой шкура, и потормошить за хвост и за лапки.

- М-да, - пришел он к неутешительному выводу, - вариант со станнером отпадает. Мы же хотим прогнать колонию, а не уничтожить.

- А чтобы его трагическая гибель не была напрасной… - вкрадчиво начал Джек, расстегивая стянутый с плеч рюкзак.

Бобровий трупик внезапно взбрыкнул всеми конечностями, подскочил на полметра, распугав спасателей, и кинулся наутек, в мгновение ока добравшись до воды и в ней канув.

- Ура, он ожил, – печально сказал Джек.

Лиза требовательно оглянулась на незаметно присоединившегося к компании Кая, дабы убедиться: друг не пропустил ни секунды этого исторического момента и, разумеется, сохранил его для потомков!

- Ёпт! – сплюнул Женька. – Только перепугал нас, мерзавец! И с чего мы взяли, что он вообще должен дышать?! Может, он всей шкурой дышит, как рыбы жабрами!

Прежде чем лесник успел вспомнить, с чего, Лиза уставилась на него исполненным восхищения взглядом и благоговейно прошептала:

- Дядь Жень, вы его спасли!

Женьке в это слабо верилось, но отстреливать «бобров» он все равно не рискнул. Пусть кассандрийские зоологи сперва получше их изучат.

– Надо возвращаться в Центр за подкреплением, - нехотя признал он свое поражение. – Киборгами, сетями, фальшфейерами…

- Ага, - согласился Джек. - Позвони Трикси и сообщи ей, что нас нагнули какие-то «бобры»!

Женька как раз это и собирался сделать, но в такой формулировке идея ему резко разонравилась.

- В любом случае, надо отвезти детей домой, – проворчал он. – Завтрак уже давно прошел, а мы тут, похоже, надолго застряли.

- Ничего страшного, мы ничуть не устали, - заверила его Лиза. – К тому же мы можем скушать ваши бутерброды.

- У меня нет никаких бутербродов!

- Есть, - единодушно возразили Джек с Лизой, и даже Мотя утвердительно хрюкнула. Ее жадно сопящий пятачок работал не хуже сканера киборгов.

Женька пошарил в рюкзаке и вытащил увесистый сверток, прозорливо запаянный в непромокаемый пакет.

- Хорошо хоть не каменюку подсунул, - буркнул он, отдавая бутерброды девочке. Джек сделал гневно-обиженный взгляд – «мол, как ты можешь подозревать меня в таких глупых шуточках!», и лесник, сунув руку поглубже, вытащил голыш килограмма на два.

- Это тренажер! – и глазом не моргнул Джек. – Чтобы ты не раздобрел, как тот турист, а то на Кассандре ты в основном летаешь, а не ходишь!

Женька опровергающе разозлел.

- Да я за последний год, наоборот, три кило сбросил! Мне со здешним вечным бобр-мажором, - лесник понял, что оговорился, но поправляться не стал, - даже пожрать некогда!

- Поэтому я тебе бутербродиков и настрогал! – с той же убийственной заботой напомнил напарник, игнорируя «благодарное» сопение друга.

Компания в рядок уселась на поваленном стволе с видом на плотину, и Женька по совести разделил обнаруженный в рюкзаке провиант: один бутерброд себе, один Лизе, два Каю, а Джеку - камень.

- Дядь Жень, - пробубнила девочка с набитым ртом, - а кто еще ест бобров? Ну, кроме нас…

Лесник поперхнулся, выдернул изо рта свой бутерброд и подозрительно его осмотрел, но Лиза имела в виду лишь богатый потенциал этой идеи.

- Я просто подумала, – продолжала девочка, болтая ногами, - раз они мирные и травоядные, то на них наверняка кто-то охотится! Иначе они давно бы все пять речек запрудили.

- А это идея! – встрепенулся Джек. – Что, если привлечь к борьбе с «бобрами» их природных врагов? Как на Эдеме грибы кабанами травят!

Мотя тревожно всхрюкнула, не желая принимать участия в этой авантюре, и Женька успокаивающе скормил ей последнюю корочку.

- Возможно, «бобрами» может питаться кукора, - предположил он.

- Ага, я тоже сразу про нее подумал! – оживленно поддакнул Джек. – Она и большая, и плотоядная, и воды не боится – охотится как на наземную дичь, так и на рыбу. А тут два в одном,

изысканное лакомство!

Кай пару раз видел кукору – меланхоличную полутонную зверюгу, инстинктивно избегающую людей (а когда среди них завелись киборги, то и подавно).

- Поймать и принести? – уточнил он.

- Еще чего! – ужаснулся Женька. – Думаю, хватит и ее воплей, они у нее очень… характерные.

Собственно, это и было одной из причин, почему окрестные кукоры недолюбливали киборгов и наоборот. Никому не нравится ни просыпаться посреди ночи, ни огребать трындюлей, когда на твой любовный призыв является особь совсем другого вида, томимая отнюдь не страстью.

- Давайте поорем кукорой из кустов, - воодушевленно продолжал лесник, - и посмотрим, как «бобры» на это отреагируют. Если испугаются, то можно попросить Ию собрать портативный проектор и регулярно шугать их голограммой хищника. В конце концов «бобры» не выдержат и уйдут!

- Давайте! – безоговорочно одобрил этот план Джек, но никакого движения к кустам с его стороны так и не воспоследовало.

- Ну?!

- Ты же тоже умеешь.

Женька приготовился снова безжалостно угнетать распоясавшихся киборгов, но Лиза с Каем воззрились на лесника с восторгом адептов, уже узревших одно чудо и жаждущих второго.

– Дядь Жень, а покажите!!!

Лесник польщенно откашлялся, поднес ко рту особым образом сплетенные пальцы, набрал в легкие побольше воздуха и испустил пронзительный вопль.

- Совпадение по ключевым точкам - шестьдесят девять процентов, - снисходительно сообщил его Джек. - Бывало и лучше, но сойдет.

Получить-таки по шее киборг не успел: «бобры» оценили солиста куда выше, опрометью кинулись к воде и целиком в ней скрылись.

Такой быстрой и легкой победы компания не ожидала, но, разумеется, не преминула ею воспользоваться: Женька с киборгами триумфально подскочили к плотине с трех сторон и принялись ее раздергивать. Лиза тоже не усидела на месте, и лесник на нее, конечно, цыкнул, но рассеянно и потому безрезультатно. Девочка успела оттащить в сторону две уроненные Каем ветки и взялась за третью, когда выяснилось, что «бобры» кинулись в воду не за укрытием, а за боеприпасами.

«Готовьсь!» «Цельсь!» «Пли!!!» - скомандовал невидимый полководец, и из тины высунулись и дружно и по большей части метко ударили несколько десятков водометов, заряженных отнюдь не водой.

Липкая вонючая слизь, обильно насыщенная пресловутым пигментом, оказалась еще и едкой, особенно при попадании в глаза. Правда, киборги вовремя их закрыли, но болезненный Лизин визг и Женькина ругань послужили сигналом к всеобщему позорному бегству. Последние преследующие их стрелки отстали и повернули обратно только в противоположном конце луга, и незадачливые «хищники» принялись остервенело отмываться и оттираться пучками травы – от воды слизь разбухала и размазывалась, как улитковая, но в конце концов все же смылась вместе с зудом.

Пигмент так легко не поддался.

Женька посмотрел на лицо напарника, нервно заржал, потом в красках (таких же лиловых!) представил свое и испустил долгий трепещущий стон.

- Ёпт, что я Алле скажу?!

- Ерунда, рыбкам же это спариваться не мешает, - беспечно отмахнулся хвостиком на затылке напарник, обеими руками асинхронно полощущий в реке куртку и штаны. – Возможно, даже придает остроты ощущениям! А потом пигмент потихонечку выцветет…

- Насколько потихонечку?!

- Ну, часов за пять-шесть, - прикинул Джек. Лесник было выдохнул и стал прикидывать, где бы ему отсидеться до вечера, но напарник безжалостно уточнил: – У нас с Каем.

- Да у вас и синяки за час рассасываются! – Женька перевел взгляд на Лизу и понял, что оправдания перед хохочущей невестой меркнут по сравнению с оправданиями перед разгневанными родителями. Безопасно вернуть им ТАКОЕ можно было только позвонив в дверь и убежав быстрее, чем от «бобров».

Сама девочка, впрочем, воинственно поддернула трусики и поправила верхнюю, пока чисто формальную часть купальника, словно это был бронелифчик.

- Ерунда, скажем всем, что играли в индейцев и немножко перестарались с боевым раскрасом!

- Врать нехорошо, - машинально пожурил ее Женька, про себя малодушно рукоплеща этому варианту.

- Скажем, что играли в индейцев с «бобрами». Дядь Жень, ваши штаны уплывают!

- Да ёпт же!!! – Лесник кинулся вдогонку дезертирам и перехватил их уже на полпути к плотине.

«Бобры», чьи нервы тоже успели порядком расшататься, тут же выдвинули ему навстречу сторожевой отряд, и Женька в обнимку со штанами поскакал к деревьям, уводя погоню за собой. На суше зверюги ожидаемо от него отстали, и Женька, бормоча все скопившиеся за утро ругательства, лесом побрел обратно к компании.

На босу ногу и голый торс лес оказался возмутительно дремуч и колюч. Выбирая относительно удобную дорогу, пришлось заложить больший крюк, чем Женька планировал, и даже слегка заблудиться, но за очередными кустами оказалась знакомая поляна. Еще одно туристическое местечко, «храм лесного духа», образованный семью сплетшимися в высокий купол и сейчас как раз цветущими лианами. Таких здесь на самом деле много, они любят образовывать светолюбивые псевдодеревья, но в окрестностях водопада это самое эффектное и удачно вписывается в экскурсионный маршрут.

И экскурсия там была.

Судя по выпученным глазам вип-туристки, экскурсовод как раз поведала ей очередную легенду – о духе леса, который является лишь избранным. Например, герцогине Ванессе, так им очарованной, что она дала ему обет беречь и защищать Кассандру, а он в благодарность одарил ее бессмертием (пусть и в качестве призрака!), и на месте этой судьбоносной встречи вырос прекрасный цветочный храм…

Кусты были пышные, с лиловым оттенком, но полностью с ними слиться все-таки не удалось.

- Вы тоже его видите?! – наконец обрела дар визга туристка.

Женька обреченно уставился на экскурсовода.

Экскурсовод уставилась на полуголого расписного индейца, и в ее глазах были искра, буря, безумие и обещание всех кар земных, небесных и административных.

Но чуть позже.

- Кого? – с тщательно отмеренной толикой удивления спросила она.

- Что?!

- Что?

Женька на цыпочках попятился обратно в кусты, и они милосердно за ним сомкнулись. Голос туристки становился все громче и экзальтированнее, однако лесник в него уже не вслушивался, рванув в чащу со стремительностью и всепроходностью лесного духа, за которую пришлось расплатиться десятком ссадин и глубокой занозой в пятке.

На краю луга никого не было, от чего ответственного Женьку чуть удар не хватил. Но оказалось, что Джек всего лишь увел компанию чуть выше по реке, где та еще не разлилась, и, судя по воодушевленным возгласам, юные скауты прекрасно проводили время, даже не заметив затянувшейся отлучки лесника.

- Ну наконец-то! – оказывается, все-таки заметил Джек. – Давай, помогай!

Женька уткнул кулаки в бока и возмущенно запыхтел.

- Ты серьёзно?!

- Конечно, я же ради этого сюда и летел! Смотри, какие они тут нажористые! – Киборг продемонстрировал напарнику свежевыкопанную ракушку – веретенообразную, темно-лиловую и действительно внушительных размеров.

Лиза наконец узнала, зачем дядя Джек взял с собой пустой рюкзак и свинью. Мотя, правда, второго так и не поняла, сделать из нее профессиональную ищейку трюфелей, то бишь ракушек, никак не удавалось, однако рыться в прибрежном песке и жизнерадостно хрюкать просто за компанию с друзьями ей очень понравилось.

- Да, но обстоятельства радикально изменились!

- Ага, и в этих обстоятельствах нам только ракушки собирать и осталось, – резонно заметил Джек. – К тому же я пообещал всем на ужин домашнюю лапшу с соусом а-ля оустер!

- Значит, будут с соусом а-ля кетчуп, - буркнул Женька, но кулаки разжал, а чуть погодя и впрямь присоединился к добытчикам. Авось хотя бы руки ототрутся, а за это время и развешенная на корягах одежда подсохнет, и «бобры» поуспокоятся, иначе добраться до флайера будет тем еще квестом.

Искать ракушек на самом деле было несложно, достаточно обладать наметанным взглядом и полуметровой палочкой толщиной в палец. У киборгов имелся еще и сканер, но Кай честно его отключил, чтобы соревноваться в наблюдательности наравне с Лизой. Над зарывшимся во влажный песок моллюском зияла маленькая круглая дырочка (такие же оставляли пробуравливающиеся из глубины пузырьки болотного газа или личинки насекомых), и если сунутая в нее палочка упрется во что-то твердое, а лучше того – со щелчком дернется в руке, значит, бинго и надо срочно копать!

Совместными усилиями рюкзак быстро наполнялся, Джек даже начал кочевряжиться – эту берем, а эта какая-то мелкая и кривая, незачет!

- Вот поэтому и надо ее в соус, а не оставлять на племя! – Лесник подобрал и бросил отбракованную ракушку обратно в

рюкзак.

Джек проводил ее скорбным взглядом киборга, в душе которого борются эколог и шеф-повар, причем второй в куда более тяжелом весе.

- Ты просто не любишь проигрывать, у тебя и так всего сорок семь против пятидесяти шести моих!

- Да я вообще не играл! - Женька выпрямился, потер ноющую поясницу и с досадой оглянулся на затопленный луг. Все их усилия по дебобризации привели только к тому, что зверюги нарастили плотину на метр в высоту и на пять метров вширь. - И, кстати, сорок девять!

Палочка Лизы сломалась. Девочка огорченно охнула, и Кай тут же притащил подруге целый куст с корнями, чтобы она выбрала себе новую. Женька было поморщился, но потом разглядел, что это шаровик ползучий – фантастически живучий сорняк, который, стоит выпустить его из рук, запросто вкопается обратно. Еще и омолодится, избавившись от лишних корней и веток.

Выломав пару прутьев поровнее, Лиза заботливо спихнула куст в воду. Течение закрутило его и поволокло вдоль берега, но быстро прибило к коряге (что шаровик вполне устроило, и он принялся «незаметненько» все крепче переплетаться с ней корнями).

Девочка собиралась вернуться к поиску ракушек, но что-то ее удержало. Кай терпеливо стоял рядом – как сервер, помогающий маленькому компьютеру обсчитывать сложную задачу.

- Кай! – наконец воинственно потребовала Лиза, и друг с готовностью подал ей еще один куст. – Дядь Жень, смотрите!!!

«Бобры» дружно прекратили как работу, так и перекус и, до середины высунувшись из воды, напряженно пялились на вражескую группировку.

Женька, тоже не отводя от них взгляда, нашарил и выломал первую попавшуюся ветку и бросил ее в реку.

«Бобры» метафизически охнули и еще больше подались вперед.

- А ну-ка… - мстительно сказал лесник.

Более подробных указаний не потребовалось. Плотиностроительных навыков у компании не было, зато злого энтузиазма и имплантатов – с избытком. Поперек русла внахлест рухнули два дерева, а дальше осталось только подбрасывать кусты, река сама спрессовывала их в затычку.

- Драпаем!!! – вовремя спохватился Джек, и компания успела затеряться в лесу прежде, чем новостройки достиг военно-речной флот, так бешено работающий хвостами, что за ним тянулся

широкий инверсионный след из пены.

Женька думал, что зверюги попытаются растащить или захватить плотину «конкурентов», но они брезгливо обогнули новостройку и поплыли дальше.

- За ними! – скомандовал лесник, и на этот раз предчувствие его не подвело: проплыв буквально пятьсот метров, «бобры» насмотрели подходящее местечко и принялись закладывать новую плотину. – Ну уж нет!

Компания инопланетных гастарбайтеров снова забежала вперед и жестоко обидела «бобров» еще более неряшливой стройкой. Теперь колония откочевала на целых два километра, Женька уже думал поворачивать обратно, но «бобры» в то же время решили, что наконец-то оторвались от конкурентов. Пришлось из последних сил их в этом разубеждать.

Провожать колонию в очередную миграцию отправился один Джек и вернулся только через час, с высунутым языком – зато с отличными новостями.

- Они доплыли до истока Рябки, - доложил он. – Там, где она ответвляется от Багиры, и ушли вниз по течению.

- Ур-р-ра, мы победили! – заскакала и захлопала в ладоши Лиза.

Кай смотрел на нее с такой же гордостью, как раньше на водопад: «это моя подруга, и это была ее гениальная идея!» Да, третья по счету, но кто будет судить победителей?!

- Ага, - вздохнул Женька, как раз-таки знавший, кто. - Осталось только пешком вернуться к флайеру и по пути разобрать шесть плотин. Ерунда!

- Конечно, ерунда! – охотно согласился Джек. - Уж теперь-то мы смело можем позвонить Трикси и запросить подкрепление и эвакуацию! Как самоотверженные, но очень уставшие герои.

Женька посмотрел на неумолимо лиловую Лизу, на Кая в безнадежно драной, а с утра новой фирменной футболке, на Мотю, который новый окрас, пожалуй, даже шел, но чтобы насладиться им, надо отмыть со свинки тонну грязи (и понятно, кто будет этим заниматься!), и твердо сказал:

- Нет уж, герои должны сами убирать за своими подвигами!